

УДК 330:001.4

Л. Н. Рябинина,
д. э. н., профессор кафедры банковского дела, Одесский
национальный экономический университет, г. Одесса

ТЕРМИНОЛОГИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

L. N. Riabinina,
doctor of economic Sciences, Professor Department of banking
of Odessa national economic university

TERMINOLOGY AND ITS IMPORTANCE IN THE THEORY AND THE PRACTICE OF ECONOMIC RELATIONS

Статья посвящена роли и значению терминологии в теории и практике экономических отношений, так как однозначное и четкое определение терминов позволяет избежать неясности и двойного толкования сущности одной и той же экономической категории, позволяя подменять одну экономическую категорию другой, в результате чего возникают ошибочные решения при их применении, что тормозит экономическое развитие страны.

The article is devoted to the role and meaning of the terminology in the theory and practice of economic relations as a clear and precise definition of terms allows to avoid ambiguity and double interpretation of the essence of same economic categories, allowing you to replace one economic category to another, and can result in wrong decisions in their application, which hampers economic development of the country.

Ключевые слова: банкноты; денежные билеты; кредит; ссуда; инфляция; банк; ликвидные активы; монетарная политика; монетарное регулирование.

Keywords: banknotes, cash tickets; credit; loan; inflation; the Bank; liquid assets; monetary policy; monetary regulation.

Постановка проблемы в общем виде. Терминология, как совокупность терминов (слов или словосочетаний), являющихся названием определенного понятия в специальной области науки, техники или искусства, играет важную роль в достижении взаимопонимания, позволяя избежать неясности или двусмысленности в рассуждениях, так как «...В каждой науке и ремесле свои термины, принятые и условные названия...» [6, т. 4, с. 401, курсив В.Д.]. Термины в науке отличаются особой однозначностью и к их введению в науку предъявляются особые требования. Неточность в употреблении терминов особенно пагубно сказывается в экономической теории, т.к. запутаться в обилии экономических терминов и значений слов несложно даже высококлассному специалисту, что приводит зачастую, к неверным выводам и принятию неверных решений. На практике очень часто различные авторы понимают под одним и тем же термином различные значения, и одни и те же авторы часто употребляют один и тот же термин в различных смыслах, хотя «...Ничто так не убеждает в истинности всего, что говорилось таким множеством знаменитых авторов относительно важности ясных и точных определений, как пример (отнюдь не редкий) тех же самых авторов, впадающих в грубые ошибки как раз вследствие тех упущений, от которых они предостерегали других. И ничто в такой мере не оттеняет роли языка в рассуждении, как зрелище даже пронизательных мыслителей, основывающих важные заключения на употреблении одного и того же слова в различных значениях.»[4], что сегодня чрезвычайно актуально для Украины и стран СНГ.

Анализ последних исследований и публикаций. Сегодня в постсоветской экономической литературе отсутствует единообразие в использовании ряда основополагающих экономических терминов, характеризующих те или иные экономические категории и понятия, например, таких как деньги, кредит, ссуда, банки, инфляция, ликвидные активы, монетарная политика, монетарное регулирование и ряд др. терминов, употребляемых разными авторами далеко не всегда в одном и том же значении, создавая путаницу и способствуя принятию неверных решений.

Цель статьи – привлечь внимание ученых к применению неверных терминов по ряду экономических категорий, способствующих неверным подходам к сущности последних и путанице при их использовании в теории и практике экономических отношений. Соответственно, автором сделана попытка показать несоответствие и ошибочность некоторых терминов, широко используемых в настоящее время в теории и практике экономических отношений для ряда экономических категорий и осветить научно обоснованные подходы к их употреблению и трактовке.

Изложение основного материала. В настоящее время значительная часть постсоветских^[1] экономистов [7; 11; 12; и ряд др.] и, даже, ряд центральных банков бывших республик СССР называют денежные билеты современных кредитных денег банкнотами и знаками денег. Однако основное отличие банкнот от денежных билетов современных денег состоит в том, что банкноты имели связь с золотом и потому были полноправными представителями (знаками) и золота, и стоимости, и денег [14, т.1, с.134-135], хотя и те, и другие выпускались и выпускаются в обращение банками. Из того, что денежные билеты современных кредитных денег, возникшие после демонетизации золота (1978 г.), никакой связи с золотом, утратившим все функции денег, не имеют, следует, что они не представляют собой его стоимости^[2] так как не являются знаками **золотых** денег (как банкноты). Соответственно, денежные билеты современных денег, только внешне схожие с банкнотами, являются лишь заменителем или *субститутом* банкнот (т.е. даже не знаками золотых денег!), которые также как и банкноты имеют *кредитную, а не товарную*^[3] природу и не имеют собственной стоимости. Именно поэтому и банкноты, и денежные билеты современных кредитных денег не могли и не могут

измерять стоимости товаров и, соответственно, играть роль всеобщего эквивалента *стоимости*^[4], вопреки укоренившемуся с советских времен мнению значительной части постсоветских экономистов. Что же касается подхода к денежным билетам современных кредитных денег как к знакам денег, то следует учесть, что именно банкноты, как полноправные представители золотых денег, К.Маркс называл знаками денег. А так как современные кредитные деньги не имеют связи с золотом (действительными деньгами), то, соответственно, они не могут быть и их *знаками*. К тому же, если устойчивость представительной стоимости разменных на металл банкнот автоматически обеспечивалась золотом, то устойчивость неразменных на металл банкнот уже требовала вмешательства государства. При этом устойчивость покупательной способности (ценности) денежных билетов современных кредитных денег далеко не всегда удается поддерживать центральному банку страны (инструментами денежно-кредитного регулирования). Из этого следует, что совсем не безразлично не только для практики денежного обращения, но и для экономического развития страны, рассматривать денежные билеты современных кредитных денег как банкноты или знаки денег, имевших связь с золотом, так как при таких условиях утрачивается возможность регулирования их ценности.

Заслуживает быть отмеченным, что в специальной литературе современные кредитные деньги рассматриваются еще и как символические, и как неполноценные деньги, и, даже, как вещи, хотя с экономической точки зрения денежные билеты и билонная монета вещь^[5], как обязательства центрального банка страны, не являются.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что если в теории современных денег нет единства взглядов ученых-экономистов на их сущность и природу, то понятно, что и на практике нет различий между банкнотами, знаками денег и денежными билетами, хотя для поддержания устойчивости последних требуются конкретные действия правительства, а не определенные количества золота, свободно обмениваемые на банкноты и обеспечивающие их устойчивость.

Заслуживают внимания также и подходы современных ученых-экономистов к характеристике такого распространенного в настоящее время явления как инфляция, определяемого рядом экономистов как «обесценивание» денег, хотя большинство экономистов рассматривает инфляцию как длительный и неравномерный рост цен в стране, *следствием* которого является обесценение денег. Ошибочность подхода к сущности инфляции как к обесценению денег приводит к отсутствию единой точки зрения и на основные причины возникновения инфляции и, соответственно, на меры борьбы с ней. В частности, среди основных причин возникновения инфляции (в ее трактовке как обесценение денег) одни экономисты видят сверхмерную эмиссию и переполнение каналов денежного обращения денежной массой (или чрезмерное увеличение массы денег в обороте); другие – товарный дефицит и ухудшение качества товаров и услуг; третьи – целую систему причин, среди которых называется и пренебрежение элементарными экономическими канонами при разработке и реализации государственной денежной политики (с чем нельзя не согласиться), и целый ряд других причин. Некоторые экономисты, не указывая на причины инфляции, подчеркивают, тем не менее, что она проявляется через общий рост цен [1, с.130; 3, с.232]. Что инфляция проявляется через рост цен признают и те экономисты, которые рассматривают инфляцию как дисбаланс спроса и предложения. Таким образом, большинство постсоветских экономистов все же так связывает инфляцию с ростом цен, хоть и меняет, в ряде случаев, местами причину и следствие инфляции. Вместе с тем, существование прямо противоположных взглядов постсоветских экономистов на инфляцию и ее последствия требует своего научного определения. Это обусловлено тем, что неопределенность в трактовке термина «инфляция» создает серьезную проблему в определении ее причин и, соответственно, неопределенность в решении вопросов эффективного управления инфляционными процессами, что в свою очередь лишает денежно-кредитную власть способности выбора именно тех инструментов управления инфляцией, которые необходимы и адекватны конкретной причине ее возникновения в конкретном временном периоде.

Заслуживает внимания и точка зрения отдельных экономистов на возможность инфляции, трактуемой как обесценение денег без роста цен [7, с.194] на примере советского рубля. Однако, следует отметить, что обесценение советского рубля началось после проведения денежной реформы 1961 г.^[6] которой покупательная способность рубля официально была увеличена в 10 раз (за счет десятикратного официального снижения цен), при реальном увеличении золотого содержания рубля только в 4,44 раза (с 0,222168 до 0,987412 г чистого золота). Это, в свою очередь, привело к необходимости последующего неоднократного официального повышения цен на различные товары (мясо-молочной промышленности, сахаро-рафинадной, текстильной и т.д.), что уже само по себе свидетельствовало о росте цен. Однако, кроме официального неоднократного повышения товарных цен после реформы 1961 г., товары, фактически затраты труда на производство которых возрастали, снимались с производства как нерентабельные, несмотря на наличие потребительского спроса на них. В ряде случаев, такие товары просто «вымывались» из организованной *открытой* товаропроводящей сети в закрытую^[7], в которой реализовывались по плановым дотированным ценам ограниченному кругу лиц, в связи с чем цены в стране оставались на плановом уровне. Но повышенный потребительский спрос на такие товары удовлетворялся «из-под прилавка» по более высоким (чем плановые) ценам, создавая, тем самым, скрытую инфляцию и, как следствие, обесценение советского рубля. При таких условиях, на наш взгляд, вряд ли есть достаточно оснований рассматривать инфляцию как обесценение денег без роста цен, т.е. без инфляции.

Очень показательным примером инфляции как роста цен в стране (причем без переполнения каналов денежного обращения деньгами!) может быть результат проведенной в начале 1992 г. в Украине либерализации цен. В частности, в результате ее проведения цены на товары были «отпущены» и из-за недостатка товаров цены резко возросли, в то время как в каналах денежного обращения, например, в Украине, денег не хватало, что породило одновременно с инфляцией (как резким и неравномерным ростом цен) и платежный кризис в стране. Из этого следует, что *инфляция*, как резкое повышение цен в стране, приведшая к резкому обесценению денег вплоть до полной утраты ими покупательной способности, *может быть и без переполнения каналов денежного обращения деньгами*.

Изложенное позволяет автору сделать вывод о том, что термин «инфляция» следует все же так трактовать как *длительный и неравномерный рост цен в стране, следствием которого является обесценение денег*, так как при таком подходе возникает возможность выбора конкретных мер борьбы с инфляцией.

Серьезного внимания заслуживает и «кредитная» терминология, так как в настоящее время среди постсоветских экономистов нет единства взглядов на сущность кредита и, соответственно, единства терминов, обозначающих круг его атрибутов. Так, например, одни авторы, пытаясь сконструировать подход К.Маркса к сущности кредита, формулируют кредит как форму движения ссудного капитала [20, с.75 и др.], хотя в трудах К.Маркса нет главы, в которой формулируется его сущность^[8], о чем писал еще более полувека тому назад известный советский экономист И.А. Трахтенберг, констатируя, что «...Ученые марксистского периода отмечали, что марксистская литература, к сожалению, уделяла мало внимания проблемам кредита, что затрудняло общее построение марксистской теории кредита»^[9]. Вместе с тем, К.Маркс подробнейшим образом изложил сущность и характер движения ссудного капитала, основанного на кредите [14, т. III, гл. 21-32], отмечал, что *кругооборот ссудного капитала (Д – Д') предполагает его существование только в денежной форме и формой его отчуждения является ссуда*. Из этого следует, что, во-первых, движение ссудного капитала основано на кредите (как экономических отношениях между кредитором и заемщиком); во-вторых, что ссуда, как часть ссудного капитала в денежной форме, передаваемая кредитором заемщику, отличается от кредита, как экономических отношений между последними и, наконец, в-третьих, что ни ссуда, как часть ссудного капитала, существующего *всегда* в денежной форме, ни, тем более, кредит, как экономические отношения, *априори не могут быть в товарной форме*, что, к сожалению, и до сих пор упускают отдельные авторы [2, с. 274-275]. Некоторые авторы трактуют кредит как «...движение стоимости на началах возвратности...», не исключая в то же время возможности трактовки кредита и как движения ссудного капитала, и других трактовок сущности кредита, отождествляя, при этом, кредит и ссуду. Однако, большинство авторов все же признает, что кредит – это экономические отношения между кредитором и заемщиком по поводу возвратного движения ссуженной стоимости, что сегодня изложено в той или иной редакции практически во всей постсоветской учебной литературе. Однако, признание того, что кредит - это экономические отношения по поводу возвратного движения ссуженной стоимости, логически требует соответствующего признания и того, что ссуда является объектом этих экономических отношений и, соответственно, что кредит и ссуда хоть и взаимосвязанные, но совершенно разные экономические категории, которые нельзя отождествлять. И в этих кредитных отношениях вернуть необходимо именно ссуду, собственно которая и имеет возвратный характер своего движения, а не кредит, который просто нельзя вернуть, т.к. нельзя ни дать, ни взять, ни вернуть какие-либо отношения, так как в отношениях можно только находиться, состоять или же прекратить их. Результатом отождествления кредита и ссуды стал новый термин кредитных отношений (кредита) – *«тело кредита»* (т.е. сама ссуда), которым, собственно, и сделана попытка все же так отделить понятийно ссуду (как объект кредита) от более емкого понятия – кредит, охватывающего экономические отношения между кредитором и заемщиком не только по поводу возвратного

движения ссуженной стоимости – ссуды, но и уплаты процента за пользование ею.

Изложенное позволяет автору сделать вывод о том, что существующее сегодня отождествление таких экономических категорий как «кредит» и «ссуда» невольно породило у экономистов новый термин – «тело кредита» для размежевания таких понятийных атрибутов кредита как его объект или ссуда и возмездность за пользование ею – ссудный процент, что безусловно оказывает свое негативное влияние не только на теорию, но и на практику кредитных отношений в стране.

Немаловажной также является и неточность терминологии в характеристике банка как финансового учреждения, широко распространившаяся на постсоветском пространстве, хотя, например, законы Украины и Российской Федерации «О банках и банковской деятельности» практически одинаково рассматривают банк как *кредитную организацию*, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических лиц и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических лиц и юридических лиц. К тому же, если сегодня в законах России банк однозначно рассматривается как кредитная организация, то в законах Украины, в нормативных документах НБУ, а также практически во всей научной и учебной украинской литературе, касающейся банковской деятельности, банки рассматриваются не как кредитные, а как *финансовые учреждения* и финансовые посредники, что, на наш взгляд, вряд ли соответствует их экономической сущности, даже несмотря на то, что международные стандарты МВФ относят банки к финансовым учреждениям, *специализирующимся на финансовых услугах или дополнительной финансовой деятельности*.(?) Вместе с тем следует подчеркнуть, что банки осуществляют свою деятельность по привлечению депозитов исключительно на *кредитной*, а не *финансовой* основе, так как коммерческий банк (commercial bank) – это «...*депозитное (т.е. кредитное, Л.Р.) учреждение, относительно не ограниченное в способности предоставления коммерческих ссуд и имеет законное право создавать чековые депозиты*» [15, с. 126, курсив Р.М. и Д.В.-Х.]. Соответственно банки целиком и полностью функционируют на кредитной основе в сфере создания и распределения *кредитных ресурсов банков* и потому являются кредитными посредниками в создании и использовании ссудного капитала, в то время как финансовые посредники функционируют в сфере распределения и перераспределения *финансовых ресурсов государства* на безвозвратной (финансовой) основе и, соответственно, ссуд не предоставляют. К тому же финансы не деньги и, даже, не денежные отношения между людьми. Финансы – это экономические отношения по поводу создания и использования доходов *государства* и, соответственно, эти отношения находятся в компетенции *финансовых органов*, к которым банки не относятся. Из этого следует, что налицо необоснованное (с научной точки зрения) отождествление банков как кредитных учреждений с финансовыми учреждениями, к которым непосредственно относятся, например, налоговые инспекции. На наш взгляд, применение к банкам термина «финансовые учреждения» или «финансовые посредники» затушевывает экономическую сущность банков как кредитных учреждений, основывающих свою деятельность на кредитных, а не финансовых операциях и не позволяет осмыслить и выразить сущностный характер их деятельности, отражая лишь их участие в функционировании денежного, так называемого, финансового рынка. Но в таком случае, как нам кажется, единственно правильным будет применять к банкам термин *посредников финансового (денежного) рынка*, а не термин *финансовых посредников денежного рынка*, что далеко не одно и то же, так как название предмета – это его словесное обозначение, характеризующее его сущностные признаки. А называть банки «финансовыми посредниками» – противоречит сущностным природным признакам банков и их места не только на денежном (финансовом) рынке, но и в экономической жизни общества

Нельзя не сказать и о такой терминологической казуистике, которая позволяет отнести либо одни и те же активы к разным группам их ликвидности, либо, наоборот, разные активы по уровню их ликвидности, относить к одним и тем же группам ликвидности, хотя активы банков по уровню их ликвидности существенно отличаются друг от друга, так как требуют разных затрат денежных средств и времени для превращения их в наличные деньги. Однако сегодня для обозначения ликвидности активов банков на постсоветском пространстве (Украина, Россия, Белоруссия, Казахстан) используется более десятка терминов (от легколиквидных до трудноликвидных активов), предполагающих наличие у них соответственного количества уровней ликвидности. Вместе с тем, разные термины ликвидности банковских активов, с одной стороны, применяются к одним и тем же активам, а, с другой стороны, одни и те же термины используются для обозначения разных по уровню своей ликвидности активов, что серьезно затрудняет взаимопонимание специалистов. Например, такая группа банковских активов, как «*касса, средства на корреспондентских счетах в центральном и других банках*», которая в любой момент(!) может быть использована для погашения обязательств банка в наличной форме и потому западными экономистами относится к первичным резервам ликвидности [17, с.126-128; 18, с.98.] или, что то же самое, к совершенно ликвидным активам, рассматривается центральными банками России и Украины, а также учеными-экономистами этих стран, во-первых, как *ликвидные активы* [10, Р.У, pp. 1.1 и 4.2], к которым отдельными авторами относятся еще и все доходные активы, включая выданные ссуды и, даже, весь портфель краткосрочных ссуд [10] [2, с.204; 19, с.11]; во-вторых, как *высоколиквидные активы* [10, Р. У, п.3.2; 19, с. 10-11]; в третьих, как *активы в непосредственно ликвидной форме* [8, с.263]. При таком подходе к терминологии одних и тех же активов (причем в ряде случаев одним и тем же центральным банком, относящим одни и те же активы в одной и той же инструкции, но в разных ее пунктах к разным уровням ликвидности, см 10, Р.У, pp. 1.1, 3.2 и 4.2), вряд ли можно избежать путаницы не только во взаимопонимании, но и что особенно важно, в методике расчета уровня ликвидности банка, что существенно затрудняет определение действительного уровня ликвидности того или иного банка, а, значит, и уровня ликвидности банковской системы страны.

Наконец, нельзя не сказать и об отождествлении таких экономических категорий как денежно-кредитная политика и денежно-кредитное регулирование. В настоящее время центральные банки России и Украины отождествляют эти экономические категории, т.е. рассматривают их как синонимы. Вместе с тем, денежно-кредитная политика центрального банка страны (как и любая политика вообще) представляет собой комплекс определенных *целей* [6, т. II, с.261; 8, с.170 и др.], направленных на достижение конкретного результата, в частности, на достижение качественного улучшения денежно-кредитных отношений в стране и, соответственно, устойчивости национальных денег, роста занятости, доходов и объемов производства. Что же касается денежно-кредитного *регулирования*, то оно представляет собою комплекс конкретных *действий* центрального банка страны, направленных на достижение поставленных им же предусмотренных в денежно-кредитной политике целей. При этом денежно-кредитная политика (как комплекс целей) реализуется с помощью денежно-кредитного регулирования (как комплекса действий), что и позволило сегодня большинству экономистов отождествлять эти понятия. Однако, денежно-кредитная политика как комплекс стратегических целей и денежно-кредитное регулирование, как комплекс действий, направленных на достижение поставленных политикой стратегических целей, представляют собою *тесно взаимосвязанные, но разные* по своему содержанию экономические категории, которые существенно отличаются друг от друга [11], но не могут функционировать в отдельности одна от другой. А так как регулирование денежно-кредитных отношений осуществляется с помощью инструментов денежно-кредитного регулирования, которых не имеет денежно-кредитная политика, то понятно, что достижение поставленных монетарной политикой целей возможно только с помощью целенаправленных действий центрального банка. Вместе с тем, Национальный банк Украины рассматривает монетарную политику как «...комплекс мер в сфере денежного обращения и кредита, направленных на обеспечение стабильности денежной единицы Украины через использование определенных этим Законом действий и методов...» [9, ст.1, курсив Л.Р.]. В таком определении денежно-кредитной политики она вообще не определяется как комплекс *стратегических целей*, а непосредственно рассматривается как комплекс *действий и методов*, отождествляющих (точнее, подменяющих, ее денежно-кредитным регулированием, имеющим и свои инструменты, и методы воздействия (экономические и административные), и механизмы. Аналогичный подход к денежно-кредитной политике и Центрального банка России. Отождествление денежно-кредитной политики с денежно-кредитным регулированием способствует тому, что на практике отсутствует стратегический и долгосрочный характер развития денежно-кредитных отношений в стране, подменяемый планируемой «политикой» на один год (максимум, на три года, как в России) Отсутствие единого подхода ученых к сущности монетарной политики и ее долгосрочного характера в установлении ее целей (как стратегических, так и тактических) позволяет отождествлять ее с денежно-кредитным и, даже, с государственным регулированием. При этом одни авторы понимают под монетарной политикой комплекс и целей, и *действий*, направленных на достижение «определенных целей», другие – рассматривают монетарную политику только как совокупность форм и действий государственного регулирования. Понятно, что отождествление монетарной политики с монетарным регулированием обусловлено отсутствием научно обоснованного подхода к этим экономическим категориям, что, на наш взгляд, затрудняет четкую реализацию на практике денежно-кредитной политики, имеющей своей основополагающей целью достижение высокого уровня производства, общей занятости и стабильности цен в стране.

Выводы. Рассмотренные в данной статье примеры использования терминологии денежно-кредитных отношений позволяют сделать вывод о том, что она нуждается в теоретическом обосновании и бережном использовании в целях совершенствования и развития как денежно-кредитных отношений так и социально-экономического развития страны.

Литература.

1. Брегель Э. Я. - Денежное обращение и кредит капиталистических стран. – М.: Финансы, 1973. - 376 с.
2. Вовчак О. Д., Руцишин Н. М., Андрейкив Т. Я. - Кредит и банковское дело: учебник – К.: Знання, 2008. – 564 с.
3. Гальчинский А. – Теория денег. – К.: Основы, 1998. - 415 с.
4. Генри Джордж – Прогресс и бедность / перевод с англ. С.Д.Николаева. – San Francisco, 1879; С.-Петербург, 1896. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://land-question.narod.ru/pp/pp_sod.html].
5. Грибов А. Ю. – Деньги и ценные бумаги: сущность и правовой режим. – М.: РИОР, 2006. - 189 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка - М.: Издательство «Русский язык» (в 4 томах). -2002.
7. Деньги и кредит: учебник / под ред. Савлука М.И. - К.: КНЭУ, 2006. – 742 с.
8. Дзюблук А.В. - Организация денежно-кредитных отношений общества в условиях рыночного реформирования экономики – К.: «Полиграфкнига», 2000. – 512 с.
9. Закон Украины «О Национальном банке Украины» от 20.05.99, № 679-XIV, с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2013 г.
10. Инструкция НБУ № 368 от 28.08.2001 г. «О порядке регулирования деятельности банков в Украине», утвержденной постановлением Правления НБУ, с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2013 г.
11. Коган А. М., Козаков М. А. - К проблеме современных денег при капитализме / А. М. Коган, М. А. Казаков // Деньги и кредит. – 1987. - № 10. – С. 19-23; 1988. - № 1. – С.19-24; № 4. – С. 45-54.
12. Красавина Л. Н. - Проблемы денег в экономической науке // Деньги и кредит, 2001, № 10. - С. 3-6.
13. Лаврушин О.И. - Проблемы денег, кредита, банков и финансового рынка в трудах советских экономистов (краткий обзор конференции) // Деньги и кредит, 2012, № 6. – С. 62-67.
14. Маркс К. Капитал в 3 т. – М.: Политиздат, 1970.
15. Миллер Р. Л., Ван-Хуз Д. Д. - Современные деньги и банковское дело: учебник [пер. с англ.] – М.: Инфра-М, 2000. - 856 с.
16. Мищенко В. - Ликвидность банковской системы Украины / В.Мищенко, А.Сомик / Научно-аналитические материалы. Вып. 12. - К.: НБУ, Центр научных исследований, 2008. - 180 с.
17. Рид Э. – Коммерческие банки / Э. Рид, Л. Коттер, Э. Гилл, Г. Смит [пер. с англ.] – М.: Прогресс, 1983. – 501 с.
18. Роуз П. С. - Банковский менеджмент [пер. с англ.] - М.: Дело, 1997. – 744 с.
19. Солжус Г. - Сохранит ли золото свою прежнюю роль? // МЭиМО, 1978, № 8. - С. 106-111.
20. Челноков В.А. Кредит: сущность, функции и роль // Деньги и кредит, 2012, № 5. – С. 74-77.

References.

1. Bregel', Je. Ja. (1973), *Denezhnoe obrashhenie i kredit kapitalisticheskikh stran*, Finansy, Moscow, Russia, p. 376.
2. Vovchak, O. D. Rushhishin, N. M. and Andrejkiv, T. Ja. (2008), *Kredit i bankovskoe delo*, Znannja, Kiev, Ukraine, p. 564.
3. Gal'chinskij, A. (1998), *Teorija deneg*, Osnovy, Kiev, Ukraine, p. 415.
4. Genri Dzhordzh, *Progress i bednost'*, [Online], available at: ghttp://land-question.narod.ru/pp/pp_sod.html.
5. Gribov, A. Ju. (2006), *Den'gi i cennye bumagi: sushhnost' i pravovoj rezhim*, RIOR, Moscow, Russia, p. 189.
6. Dal', V.I. (2002), *Tolkovij slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka*, Izdatel'stvo «Russkij jazyk», Moscow, Russia.
7. Savluka, M.I. (2006), *Den'gi i kredit*, KNJeU, Kiev, Ukraine, p. 742.
8. Dzjubljuk, A.V. (2000), *Organizacija denezhno-kreditnyh otnoshenij obshhestva v uslovijah rynochnogo reformirovanija jekonomiki*, «Poligrafkniга», Kiev, Ukraine, p. 512.
9. Zakon Ukrainy «O Nacional'nom banke Ukrainy» ot 20.05.99, № 679-XIV, s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 01.01.2013.
10. Instrukcija NBU № 368 ot 28.08.2001. «O porjadke regulirovanija dejatel'nosti bankov v Ukraine», utverzhdennoj postanovleniem Pravljenija NBU, s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 01.01.2013.
11. Kogan, A. M. and Kozakov, M. A. , “K probleme sovremennyh deneg pri kapitalizme”, *Den'gi i kredit*, 1987 vol. 10, pp. 19-23; 1988 vol. 1, pp. 19-24, vol. 4, pp. 45-54.
12. Krasavina, L. N. (2001), “Problemy deneg v jekonomicheskoi nauke”, *Den'gi i kredit*, vol. 10, pp. 3-6.
13. Lavrushin, O.I. (2012), “Problemy deneg, kredita, bankov i finansovogo rynka v trudah sovetskih jekonomistov (kratkij obzor konferencii)”, *Den'gi i kredit*, vol. 6, pp. 62-67.
14. Marks, K.(1970), *Kapital*, Politizdat, Moscow, Russia.
15. Miller, R. L. and Van-Huz, D. D. (2000), *Sovremennye den'gi i bankovskoe delo*, Infra-M, Moscow, Russia, p. 856.
16. Mishhenko, V. and Somik, A. (2008), “Likvidnost' bankovskoj sistemy Ukrainy”, *Nauchno-analiteskie materialy*, no. 12, NBU, Centr nauchnyh issledovanij, Kiev, Ukraine, p. 180.
17. Rid, Je. Kotter, L. Gill, Je. And Smit, G. (1983), *Kommercheskie banki*, Progress, Moscow, Russia, p.501.
18. Rouz, P. S.(1997), *Bankovskij menedzhment*, Delo, Moscow, Russia, p. 744.
19. Soljus, G. (1978), “Sohranit li zoloto svoju prezhnjuju rol'?”, *MJeIMO*, vol. 8, pp. 106-111.
20. Chelnokov, V.A. (2012), “Kredit: sushhnost', funkcii i rol'”, *Den'gi i kredit*, vol. 5, pp. 74-77.

[1] именно «постсоветских», а не вообще современных – потому, что к современным относятся и западные экономисты, которые в своем подавляющем большинстве не признавали и не признают марксистской теории денег, в то время как для экономистов бывшего СССР эта теория была единственно правильной. Поэтому большинство экономистов бывших республик Союза продолжает рассматривать деньги с марксистских позиций, о чем свидетельствует современная постсоветская литература по вопросам денег и кредита. И хотя отдельные экономисты (А. Коган, Л. Красавина, М. Савлук, П. Ушанов, и ряд др.) пытались объяснить сущность и функции современных денег с немарксистских позиций, но они не смогли оторваться от товарной природы денег.

[2] определявшейся масштабом цен денежной единицы каждой страны.

[3] отметим, что современные деньги в виде денежных билетов следует рассматривать как философское понятие «превращенной формы», так как современные кредитные деньги как долговые обязательства эмитента, не имеющие собственной стоимости и связи с золотом представляют собой лишь многократно превращенную форму товара, в связи с чем их можно рассматривать только как квази-товарные деньги.

[4] во-первых, потому, что с вытеснением из оборота золота "...с ним ушел и всеобщий эквивалент" [19, с. 109] и масштаб цен, как фиксированный вес металла, что

весьма трудно отрицать. Во-вторых, потому, что на каждом внутреннем рынке страны (региона) сегодня функционируют свои национальные (региональные) деньги, которые не могут *постоянно и монополично* измерять стоимости любых товаров на всех региональных рынках мира, как это было присуще *всеобщему* эквиваленту - золоту как деньгам. Соответственно, и по этим причинам современные деньги не могут играть роль всеобщего эквивалента.

[5] Рассматривая **вещное право**

[6] так как до 1961 г. покупательная способность советского рубля непрерывно росла.

[7] в так называемые, специализированные магазины, столовые и т.п

[8] в отличие от формулировки сущности денег.

[9] цит. по [13, с. 65].

[10] «Досрочное превращение банковских кредитов в денежные средства (читай «наличные», так как кредиты сами по себе находятся в денежной форме, - Л.Р.) довольно усложнено, поскольку для такого вида денежных требований практически не существует вторичного рынка.» [19, с.9].

[11] как сердце и кровь, отличающиеся друг от друга своими функциями и сутью, но которые не могут существовать друг без друга.

Статья надійшла до редакції 10.08.2013 р.

ТОВ "ДКС Центр"